

Л. Н. Дьякова НАС ОСТАЛОСЬ МНОГО

«Осталось мало вас совсем!» —
Злорадствуют невежды.
Но парус поднятый меж тем
Вселяет в нас надежду.
Так будем же слагать стихи
И петь свои же песни
На кухне, в поле, у реки!
Так победим! Мы — вместе!

B. Тулулов

Aвторская песня тихо вошла в мою жизнь много-много лет назад на станции Графская жарким июльским вечером. Вожатые нашего лагеря «Искра» запели совершенно необычную песню, отличавшуюся от всего, что тогда, в конце 70-х, звучало по радио, пелось в школьном хоре и на смотрках строя и песни, где я была запевалой по причине луженой глотки.

Вожатые были студентами экономфака ВГУ. Пели Окуджаву «Давайте понимать друг друга с полуслова...».

Вчера мне исполнилось 13. А сегодня — эта песня, гитара, шум поезда, имя автора, напоминающее слово «октава». Во мне что-то щекнуло в тот вечер и заискрило.

Окуджава стал моей первой и самой большой любовью в авторской песне. А сама авторская песня, говоря словами Булата Шалвовича, «вечной подругой».

Сегодня, когда за плечами множество путешествий и конкурсов, концертных и кухонных выступлений, когда 15 лет жизни отдано организации воронежского фестиваля авторской песни «Парус надежды», когда выросли сотни наших «фестивальных» детей, я понимаю значение того июльского вечера для себя лично.

Еще понимаю, что пора возвращать долг. Пора петь Окуджаву тем, кому сегодня 13. Или 15. Или 65.

На «Парус надежды», традиционно проходящий на большой фестивальной поляне под Воронежем в конце июня, приезжают ежегодно тысячи людей. Сколько их перебывало тут за 15 лет? Не сосчитать. География фестиваля — предмет гордости организаторов: Украина, Белоруссия, Коми, Чувашия, Карелия, Татарстан, Башкирия.

Россия представлена во всей красе: Самара, Нижний Новгород, Волгоград, Санкт-Петербург, Мурманск, Тверь, все Черноземье, Москва, Калининград. Словом, маленькие и большие города, городки, городишко, хутора, села и поселки.

Гости едут семьями, порой с грудными детьми, собаками, котами и попугаями. Что касается детей, то их в последние годы приезжает очень много, и нас выручают друзья и помощники из Детского фонда, газеты «Ворон и Еж», учителя и детские психологи. Мы организуем для ребят, помимо творческих мастерских, конкурсы рисунков (развешиваем их потом прямо на ветвях деревьев), игры («Лингвистическая бегалка», «Устный счет с дрессированным пуделем») и т. п.

В течение трех суток заняты большая и малая сцены фестиваля, работают творческие мастерские для поэтов, авторов-исполнителей. Новые книги авторы представляют в рамках рубрики «Сигнальный экземпляр» (название нам подарили «Воронежский курьер»).

Известный воронежский спортсмен Валерий Гушин разбивает каждый год волейбольную площадку, привозит несколько машин песка, инвентарь, призы и организует соревнования по волейболу. Троє суток на поляне звучат стихи, песни. Возле каждого костра — концерт или дискуссия, спектакль или

разговор по душам, знакомство или вечер воспоминаний.

22 июня в 4 часа утра на берегу водохранилища настоятель Владимирского храма отец Владимир проводит службу памяти погибших в Великой Отечественной войне, после чего у большого Поминального костра звучат бардовские песни о войне, а также знаменные «Темная ночь», «Смугланка», «Дороги», «Бери шинель, пошли домой».

На том месте, где сегодня проходит «Парус надежды», шли в 1943 году ожесточенные бои, земля и сейчас изрезана следами окопов и взрывов. Воронежские энтузиасты соорудили здесь скромный, по-настоящему «народный» памятник защитникам города. Он напоминает спешное захоронение войны: холмик, крест, пробитая солдатская каска да букет полевых цветов. Но вот кто-то принес и зажег лампадку, за ним другие принесли камешки и огородили холмик, ребенок положил конфетку и цветочный венок. Честное слово, ни один гранитный мемориал не сравнится с этим искренним, трогательным уголком человеческой памяти. Поэт Виктор Батраченко, сын знаменитого фронтовика (героя книги И. Адельникова «Неутраченное счастье») читает здесь свои стихи о войне. Здесь же отныне будет работать творческая лаборатория «Поют и сочиняют дети».

...Несколько лет свою особую ноту в звучание «Паруса» вносил наш добрый друг и учитель Леонид Леонидович Семаго. Свой «Про-светительский час» ученый-биолог, писатель проводил под кустом акации рядом с огромной штабной палаткой (на случай дождя).

Помню первый приезд ученого и первое его впечатление. Он остановился, сощурил глаза:

— Соловей поет, слышите?

И вправду, сквозь гитарные переборы, песни, разговоры пробивалась, словно голос в эфире среди помех, соловьиная трель. А мы и не слышали!

— Это неудачник, — сказал Леонид Леонидович, — уже конец июня, а он все поет, старый холостяк, подружку себе так и не нашел...

— А может, он себя воображает бардом? — предположила я. Леонид Леонидович улыбнулся. — Может быть.

Встреч с Семаго ждали десятки людей. Ученого брали в кольцо и не отпускали по три часа. Он терпеливо отвечал на вопросы про воробьев, белок, неурожай калины, ворон, сорок, мышей, бобров, народные приметы. У Леонида Леонидовича «садился» голос.

Приходилось силой уводить его, чтобы накормить нашей фирменной пшеничной кашей, напоить чаем из полевой кухни. Восторженные почитатели благодарили ученого, прошались и... шли за ним следом, как загипнотизированные. Он пил чай, а любители природы, усевшись чуть ли не в ногах у писателя, ждали.

— Ну можно последний вопрос? — спрашивал самый нетерпеливый. — Правда, что ворон умеет петь?..

И все начиналось снова.

После ухода Л. Л. Семаго из жизни мы учредили специальный приз фестиваля «Свидание с природой». Памяти нашего доброго и чуткого товарища. А на штабной палатке теперь всегда будет портрет Леонида Леонидовича и букет полевых цветов.

Книги и фильмы ученого получили в подарок первые авторы и исполнители стихов и песен о природе: дети Лада Трубачева (8 лет), Ваня Кудряшов (13 лет), а также Сергей Филимонов из Боброва.

У «Паруса надежды» репутация тихого, семейного, интеллигентного фестиваля. Мы зарабатывали ее годами, часто идя наперекор обстоятельствам, вступая в спор с чиновниками от культуры, желающими превратить бардовскую песню в «индустрию досуга», с некоторыми политиками, мечтающими о пиаре «на фоне Пушкина». Да чего греха таить, и с друзьями-бардами приходилось полемизировать. Многие из них до сих пор считают, что фестивалю необходим успех (слово-то какое сегодня неоднозначное!) в виде коммерческой прибыли, мощной рекламы, роста массовости, так называемой раскрутки. А мы с Александром Демиденко (геолог, выпускник ВГУ, директор «Паруса надежды») упорно, твердолобо гнем свою линию. В чем она? Массовость любой ценой, порой искусственно создаваемая (так случается иногда на других фестивалях) и не нужна, и вредна. От массовости до «тусовки» один шаг. Тихая умная песня нуждается в особой духовной среде, и мы ее оберегаем. На «Парусе» с первых дней запрещена продажа водки, мы не делаем культа из торговли. Это принципиальный момент. Туристические условия жизни предполагают чай из котелка, кашу с дымком, печенную картошку. Если хотите, это условие бытования бардовской песни. А торговля с ее сосисками в тесте, чипсами и почему-то «блатняком» из динамиков (мы его решительно пресекаем!) вносит диссонанс в течение фестивальной жизни.

В смысле чистоты жанра и нашего «Паруса» мы с Демиденко консерваторы. Даже реклама

у нас нетипичная: скромные афиши, несколько анонсов в газетах и «сарафанное радио» (sms, телефон и т. п.). Причем реклама из уст в уста нам представляется самой эффективной: на фестиваль в результате приезжает своя, особая публика. Точнее, не публика, а люди. Любящие поэзию, природу, умное общение. Любящие авторскую песню и тишину.

К сожалению, ни разу не пел на фестивале профессор ВГУ И. А. Стернин, а ведь у него на пару с женой Светланой Григорьевной наберется собственных песен на солидный альбом. Профессор ведет на фестивале страничку «Территория слова». Под старой яблоней, украшенной словами, буквами и названием рубрики, собираются каждый год ревнители русского языка.

Всякий раз профессор Стернин предлагает новую тему для дискуссии (например, нужна ли языку цензура, можно ли искоренить мат, роль иностранных слов, молодежного жаргона в речи современников).

Уже в первые минуты приезда участников организаторы фестиваля слышат вопрос: «А Стернин будет? Во сколько? Когда?». У профессора сложился огромный круг почитателей, соратников. На «Территории слова» проходит увлекательный, умный, одновременно острый и веселый разговор, звучит множество вопросов, вручаются призы (естественно, это книги). Дружбой и сотрудничеством с доктором филологических наук, профессором ВГУ И. А. Стерниным мы очень гордимся. А профессор знакомится с интересными людьми, вдохновляется на нашей поляне новыми идеями. Издал, к примеру, сборник научных трудов, посвященных жанру песни и ее месту в национальном сознании.

А в 2002 году бардовской песне вообще и воронежской в частности был посвящен прекрасный сборник исследований, песен, интервью, подготовленный на филологическом факультете ВГУ. Его составителем и редактором была доцент Татьяна Федоровна Пухова, очень авторитетный исследователь музыкального фольклора. Татьяна Федоровна — наш добрый ангел. Она бывает практически на всех концертах, фестивалях «Паруса», она наблюдает за нами, собирает, анализирует наше творчество. Если бы я умела рисовать, то изобразила бы эту доброжелательную женщину с большой лупой, под которой она разглядывает ма-а-леңького человечка в кепках, джинсах, футболке, сидящего с гитарой у костра и распевающего: «А я еду, а я еду за туманом...».

Если взглянуть на наш фестиваль через призму Университета, то случится множество открытий. Помимо того, что «Парус» всегда отличался академической приверженностью жанру, свободомыслием, уважением к классике и открытостью, что свойственно Университету; помимо университетской же преемственности поколений (а на нашей территории молодые, пожилые, зрелые и совсем юные говорят на одном языке и смотрят в одну сторону), у нас и главные организаторы, и гости, и участники, и даже спонсоры — выпускники ВГУ. А сколько «университетских» песен звучит на «Парусе». Назову только несколько фамилий: А. Кройчик, О. Столяров, В. Кулиничев, А. Смирнов, И. Шелоков, Г. Умывакина, Л. Люличева, В. Тулупов (стихи, положенные на музыку), С. Сыноров (музыка, исполнение), В. Гунькин, А. Плаксенко (исполнение).

Студенты, преподаватели, сотрудники — и поющие, и слушающие, наши родные и иностранные. Как неправ окказался Александр Городницкий, написавший однажды и спевший: «Нас осталось мало!».

Нет, нас много, Александр Моисеевич, нас очень много.

Может, на фоне воинствующего примитива, захватившего теле-, радиоэфир, ночные клубы, цирки и дворцы, бардовская песня действительно звучит тихо. А кто сказал, что она должна ринуться в массы с гиканьем и свистом, чтобы зашвали стрелки всех индикаторов?!

Глубокоуважаемая и любимая мною безмерно Елена Камбурова в одном из интервью как-то посетовала: «В моду стала входить эдакая коллективная истеричность. Из большинства песен ушло «чувство паруса» — лермонтовского!»

Надо заметить, это чувство не только из песни уходит, но и из жизни (или наоборот?). Вот и нас с Демиденко часто называют последними романтиками. А нам не хочется быть последними. И крайними не хочется.

Вчера и сегодня страна приказывает нам петь другие песни или вовсе помалкивать. Но мы не будем делать ни того, ни другого. Бардовская песня (в ее классическом, университете понимании) была и есть правда, искренность, духовность, доброта, высокая поэзия, социальное неравнодушие, ощущение внутренней свободы и вольнодумство.

Пойдем же дальше с «чувством паруса»!

Это гораздо лучше, чем «чувство глубокого удовлетворения».

Запись телевизионной передачи «Территория слова» с профессором И. А. Стерниным

Александр Демиденко объявляет выступление Стевеса Какпо, студента журфака ВГУ из Бенина

Наш добный друг Л. Л. Семаго в один из приездов

Очередь за автографом к детскому писателю Владимиру Добрякову

У бардовской песни особый слушатель...

Под старой яблоней каждый год собираются ревнители русского языка

Наши друзья и помощники из туристической фирмы «Ольвия»

«Скорая помощь любви...» в лице народного учителя СССР М. И. Картавцевой (в центре) и В. И. Гороховской (слева), сотрудников ВО Российской детского фонда